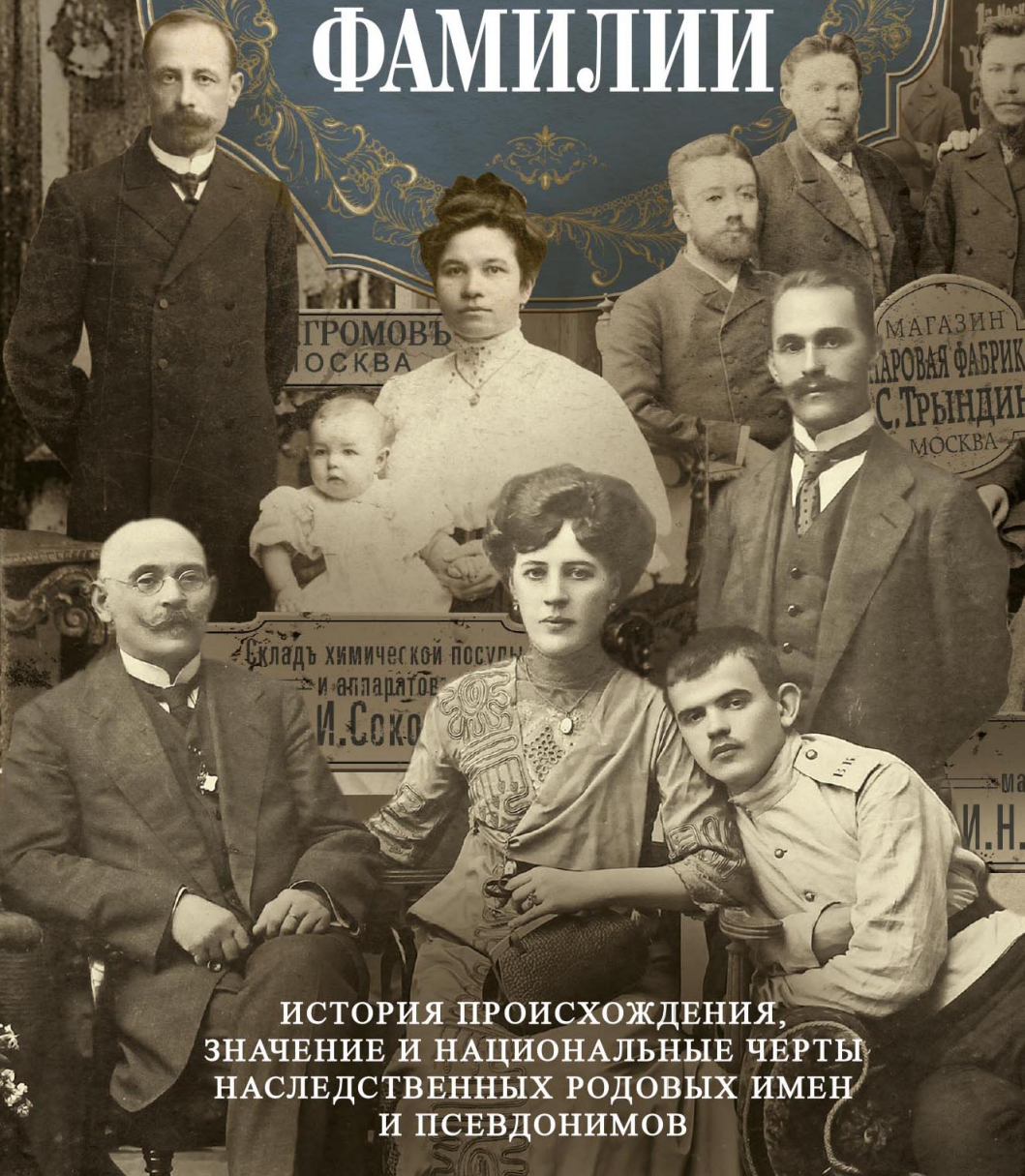

БОРИС УНБЕГАУН

РУССКИЕ ФАМИЛИИ

ГРОМОВЪ
МОСКВА

МАГАЗИН
САРОВАЯ ФАБРИКА
С. ТРЫНДИК
МОСКВА

Склад химической посуды
и аппаратов
И. Соско

ма
И. Н.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ,
ЗНАЧЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ РОДОВЫХ ИМЕН
И ПСЕВДОНИМОВ

УДК 811.161.1
ББК 81.2
У58

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галеевой*

Унбегаун Б.О.
У58 Русские фамилии. История происхождения, значение и национальные черты наследственных родовых имен и псевдонимов / Пер. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2021. — 559 с.

ISBN 978-5-9524-5545-0

Борис Унбегаун, профессор славистики Оксфордского университета, исследует этимологию и морфологические особенности русских фамилий, как патронимических, так и образованных от названий профессий, топонимов и прозвищ, а также рассказывает о фамилиях духовного сословия, родовых именах русской знати, псевдонимах и намеренно измененных фамилиях, массовое появление которых в первой трети XX века стало своеобразной приметой времени. Автор раскрывает значение фамилий греческого, балтийского и восточного происхождения, распространенных в Российской империи, а также приводит примеры удивительных и курьезных фамилий, вошедших в моду на рубеже веков. В основе исследования разнообразные справочники и указатели, в том числе адресная книга «Весь Петербург» за 1910 год. В издании имеется указатель и частотный список ста наиболее часто встречающихся фамилий.

УДК 811.161.1
ББК 81.2

ISBN 978-5-9524-5545-0

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2021
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	9
Замечание по транскрипции	13

Часть первая

ОБЩАЯ

Глава I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ

Личные имена	14
Отчества (патронимы)	17
Патронимические фамилии	
Патронимические фамилии на <i>-ов/-ев</i> и <i>-ин</i>	21
Распространение патронимических фамилий на <i>-ов/-ев</i>	23
Патронимические фамилии в форме родительного падежа	26
Непатронимические фамилии	27
Фамилии в форме существительных	27
Фамилии в форме прилагательных	28
Фамилии на <i>-ский/скóй, -цкий/цкóй</i>	28
Метронимические фамилии	30
Фамилии и генеалогия: история и легенда	31

Глава II. ФОРМА, УДАРЕНИЕ И СКЛОНЕНИЕ

Общие замечания	35
Фамилии на <i>-ов/-ев</i>	35
Фамилии на <i>-ин</i>	38
Фамилии в форме прилагательных	39
Фамилии на <i>-ский/-скóй, -цкий/-цкóй</i>	39
Фамилии на <i>-ый/-óй</i> и <i>-ий</i>	41
Фамилии в застывшей форме родительного падежа	
<i>В единственном числе</i>	42
<i>Во множественном числе</i>	43

Бессуффиксные фамилии в форме существительных	43
Суффиксальная модель русских фамилий	44
Правописание русских фамилий	45
Фамилии нерусского происхождения	48
Адаптированные фамилии	
<i>Фамилии украинского и белорусского происхождения . . . . .</i>	48
<i>Фамилии из других славянских языков . . . . .</i>	50
Неадаптированные фамилии	51

Часть вторая

ФАМИЛИИ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Глава III. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ЛИЧНЫХ (КРЕСТИЛЬНЫХ) ИМЕН — I

Общие замечания	53
Греческие крестильные имена в славянском обличье	53
Фамилии, образованные от полной формы крестильного имени	56
Фамилии, образованные от крестильных имен, существующих только в одной форме	57
Фамилии на <i>-ов</i> и <i>-ьев</i>	60
Фамилии на <i>-ов/-ев</i> и <i>-ин</i>	62
Фамилии, образованные от народных русских форм	64
<i>Особенности гласных</i>	65
<i>Особенности согласных</i>	68
<i>Морфологические особенности</i>	72
<i>Смешение именных форм</i>	73
Фамилии, образованные от не византийских крестильных имен	79

Глава IV. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ЛИЧНЫХ (КРЕСТИЛЬНЫХ) ИМЕН — II

Фамилии, образованные от уменьшительной формы крестильных имен	
Общие замечания	80
Фамилии, образованные от бессуффиксных уменьшительных имен	82
Фамилии, образованные от суффиксальных уменьшительных имен	84
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -к-</i>	84
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -ш-</i>	93
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -х-</i>	97
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -н-</i>	99
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -й-</i>	102
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -ц-</i>	103
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -с-</i>	104
<i>Уменьшительные формы с суффиксальным -т-</i>	105

Уменьшительные формы с суффиксальным <i>-г-</i>	106
Уменьшительные формы с суффиксальным <i>-щ-</i>	107
Уменьшительные формы с суффиксальным <i>-ч-</i>	108
Уменьшительные формы с суффиксальным <i>-р-</i>	108
Уменьшительные формы с суффиксальным <i>-л-</i>	109
Уменьшительные формы с другими суффиксами	109
Фамилии, образованные от уменьшительных форм сомнительного происхождения	110
Фамилии, образованные от неоднородных уменьшительных форм	111
Полные списки фамилий для восьми крестильных имен	112
Фамилии с двойным патронимическим суффиксом	120
Фамилии на <i>-инов</i>	120
Фамилии на <i>-ычев/-ичев</i>	121
Фамилии на <i>-овых/-евых</i> и <i>-иных</i>	124
Метронимические фамилии, образованные от крестильных имен	
Фамилии, образованные от женских имен	125
Фамилии, образованные от мужских имен	128
Глава V. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ	129
Фамилии на <i>-иков</i>	130
Фамилии на <i>-ников</i>	130
Фамилии на <i>-щиков</i>	134
Фамилии на <i>-чиков</i>	136
Фамилии на <i>-овиков</i>	136
Фамилии на <i>-арев/-аров</i>	137
Фамилии на <i>-арев/-ярев</i>	137
Фамилии на <i>-аров/яров</i>	138
Фамилии на <i>-акóв/якóв</i>	138
Фамилии на <i>-ачёв</i>	139
Фамилии на <i>-цóв/-цев</i>	139
Фамилии с другими конечными элементами	140
Фамилии, образованные от названий профессий с редкими суффиксами	140
Фамилии, образованные от бессуффиксных названий профессий	141
Фамилии, образованные от сложных бессуффиксных названий профессий	144
Непатронимические фамилии	145
Метронимические фамилии	146
Глава VI. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	147
Фамилии на <i>-ский/-цкий</i> и <i>-скóй/-цкóй</i>	147
Фамилии на <i>-анинов/-янинов</i> и <i>-анов/-янов</i>	150

Фамилии на <i>-ítiнов</i> и <i>-ичев</i>	152
Фамилии на <i>-инов</i>	153
Фамилии на <i>-цев</i>	154
Фамилии на <i>-якóв/-акóв</i>	156
Фамилии на <i>-ников</i>	157
Фамилии с различными суффиксами на <i>-ов/-ев</i>	158
Фамилии на <i>-ин</i>	160
Фамилии на <i>-их/-ых</i>	162
Метронимические фамилии	162
<i>Глава VII. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ПРОЗВИЩ — I</i>	
Общие замечания	163
Фамилии, образованные от личных прозвищ	166
Фамилии на <i>-ов/-ев</i> и <i>-ин</i> , образованные от существительных	167
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-к-</i>	168
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-г-</i>	172
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-л-</i>	173
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-й-</i>	176
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-н-</i>	179
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-ш-</i>	181
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-х-</i>	182
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-ч-</i>	184
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-ц-</i>	184
Фамилии, образованные от прозвищ с суффиксальным <i>-щ-</i>	185
Фамилии, образованные от прозвищ с другими суффиксами	186
Фамилии, образованные от бессуффиксных прозвищ	187
Фамилии на <i>-ов/-ев</i> и <i>-ин</i> , образованные от составных имен	187
Прилагательное + существительное	187
Числительное + существительное	191
Существительное или наречие + существительное или прилагательное	192
Глагол + существительное	193
Существительное + глагол	194
Наречие + глагол	195
Фамилии, образованные от прилагательных	196
Фамилии в форме именительного падежа	197
Фамилии в форме родительного падежа	198
Фамилии на <i>-ов/-ев</i>	201
<i>Глава VIII. ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ПРОЗВИЩ — II</i>	
Фамилии на <i>-ов/-ев</i> и <i>-ин</i> , образованные от переносных прозвищ	
Общие замечания	208
Фамилии, образованные от слов, обозначающих родственные отношения	209
Фамилии, образованные от слов, обозначающих общественный статус	209

Фамилии, образованные от названий частей тела	210
«Зоологические» фамилии	211
<i>Названия птиц</i>	211
<i>Названия млекопитающих</i>	214
<i>Названия рыб</i>	216
<i>Названия насекомых</i>	217
<i>Другие зоологические названия</i>	218
«Ботанические» фамилии	218
<i>Названия деревьев</i>	219
<i>Названия растений, трав и овощей</i>	219
<i>Названия фруктов и ягод</i>	221
<i>Другие ботанические термины</i>	221
Фамилии, образованные от названий продуктов питания и напитков	222
Фамилии, образованные от названий полотен и тканей, предметов одежды, головных уборов и обуви	224
Фамилии, образованные от названий жилых и хозяйственных построек	225
Фамилии, образованные от названий орудий труда и домашней утвари	226
Фамилии, образованные от названий транспортных средств	228
Фамилии, образованные от названий оружия и доспехов	229
Фамилии, образованные от названий разных предметов	230
Фамилии, образованные от прозвищ, обозначающих абстрактные понятия	232
Непатронимические фамилии	233
Фамилии, оканчивающиеся на согласный	234
Фамилии, оканчивающиеся на <i>-а/-я</i> и <i>-о</i>	234
Фамилии, образованные от внутрисемейных имен	236
Фамилии, образованные от имен, связанных с обстоятельствами рождения ребенка	237
Фамилии, образованные от ласкательных имен	239
Фамилии, образованные от «охранительных» имен	240
Фамилии, образованные от древнерусских имен	241
Фамилии, образованные от необычных имен	242
Метронимические фамилии	244
Фамилии, образованные от женских имен	244
Фамилии, образованные от мужских имен	245
<i>Глава IX. ИСКУССТВЕННЫЕ ФАМИЛИИ.</i>	246
Фамилии православного духовенства	
Общие замечания	247
Фамилии, образованные от топонимов и личных имен	248
Фамилии, связанные с религией и церковью	249
<i>Фамилии, образованные от имен святых</i>	249

<i>Фамилии, образованные от названий церковных праздников</i>	251
<i>Фамилии, берущие начало в библейской и христианской традиции</i>	252
Церковнославянские фамилии	253
Фамилии, основанные на понятиях из области природы	255
«Ботанические» фамилии	255
«Зоологические» фамилии	256
<i>Фамилии, образованные от названий минералов</i>	256
<i>Фамилии, образованные от названий явлений природы</i>	257
Фамилии, созданные под влиянием латинского и греческого языков	
<i>Фамилии, созданные под влиянием латинского языка</i>	257
<i>Фамилии, созданные под влиянием греческого языка</i>	260
<i>Фамилии, связанные с классической традицией</i>	262
Необычные фамилии	263
Фамилии, даваемые незаконнорожденным детям	265
Псевдонимы	267
Псевдонимы, связанные с настоящими фамилиями	267
Псевдонимы, не связанные с настоящими фамилиями	270
Слияние фамилии и псевдонима	274
Фамилии литературных персонажей	275
Фамилии литературных персонажей, основанные на реальных фамилиях	276
«Говорящие» фамилии	277
<i>Фамилии, намекающие на нравственные качества литературных персонажей</i>	277
<i>Фамилии, связанные с профессией литературных персонажей</i>	280
Фамилии, обозначающие общественное положение литературных персонажей	281
<i>Фамилии аристократии и дворянства</i>	281
<i>Купеческие фамилии</i>	284
<i>Фамилии представителей духовенства</i>	285
Необычные фамилии	286
Намеренно измененные фамилии	287
Фамилии, измененные в России	287
Фамилии, измененные за пределами России	291

Часть третья

ФАМИЛИИ НЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: СЛАВЯНСКИЕ ФАМИЛИИ

Глава X. ФАМИЛИИ УКРАИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
Общие замечания	293
Фамилии, образованные от крестильных имен	297

Фамилии с патронимическими суффиксами	297
Фамилии с непатронимическими суффиксами	299
Полная форма личного имени, используемая в качестве фамилии	306
Метронимические фамилии	306
Фамилии, образованные от названий профессий	
Бессуффиксные фамилии	308
Суффиксальные фамилии	311
Фамилии, образованные от географических названий	
Названия жителей той или иной местности, используемые в качестве фамилий	313
Фамилии в форме прилагательных	315
Фамилии, образованные от прозвищ	
Морфологическая модель	
<i>Фамилии с характерными суффиксами</i>	316
<i>Фамилии, образованные от составных имен</i>	322
<i>Фамилии в форме прилагательных</i>	326
Семантика	327
<i>Глава XI. ФАМИЛИИ БЕЛОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ</i>	
Общие замечания	331
Фамилии, образованные от крестильных имен	
Фамилии с патронимическими суффиксами	336
Фамилии с непатронимическими суффиксами	340
Полная форма крестильного имени, используемая в качестве фамилии	343
Метронимические фамилии	344
Фамилии, образованные от названий профессий	
Бессуффиксные фамилии	344
Суффиксальные фамилии	345
Фамилии, образованные от географических названий	
Названия обитателей тех или иных мест, используемые в качестве фамилий	348
Фамилии в форме прилагательных	349
Фамилии, образованные от прозвищ	
Морфологическая модель	
<i>Фамилии с характерными суффиксами</i>	350
<i>Фамилии в форме прилагательных</i>	353
Семантика	354
Литературные псевдонимы	358
<i>Глава XII. ФАМИЛИИ ИЗ ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ</i>	
Фамилии польского происхождения	
Общие замечания	359
Характерные суффиксы	359
Отличительные черты фамилий польского происхождения	361

Фамилии сербского происхождения	368
Фамилии болгарского происхождения	369
Фамилии чешского происхождения	370

Часть четвертая

ФАМИЛИИ НЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: НЕСЛАВЯНСКИЕ ФАМИЛИИ

Глава XIII. ФАМИЛИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Общие замечания	372
Фамилии еврейского происхождения	
Общие замечания	372
Фамилии, образованные от личных имен	374
<i>Патронимические фамилии</i>	374
<i>Метронимические фамилии</i>	378
Фамилии, образованные от названий профессий	380
Фамилии, образованные от географических названий	384
Фамилии, образованные от прозвищ	387
Фамилии-аббревиатуры	391
Фамилии западноевропейского происхождения	
Общие замечания	392
Фамилии немецкого происхождения	393
Фамилии британского происхождения	395
Фамилии французского происхождения	396
Фамилии голландского и фламандского происхождения	397
Фамилии скандинавского происхождения	397
Фамилии итальянского и испанского происхождения	398
Фамилии румынского происхождения	398
Фамилии венгерского происхождения	402
Фамилии греческого происхождения	402
Фамилии балтийского происхождения	
Фамилии литовского происхождения	405
Фамилии латышского происхождения	409
Фамилии финского происхождения	412
Фамилии непосредственно финского происхождения	413
Фамилии эстонского происхождения	415
Фамилии восточнофинского происхождения	417
Глава XIV. ФАМИЛИИ НЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	419
Фамилии армянского происхождения	419
Фамилии грузинского происхождения	424
Фамилии тюркского происхождения	428
Фамилии иранского происхождения	440
Фамилии таджикского происхождения	441
Фамилии осетинского происхождения	442

СОДЕРЖАНИЕ

Фамилии монгольского происхождения.	443
Фамилии калмыцкого происхождения	444
Фамилии бурятского происхождения	445
Фамилии собственно монгольского происхождения.	446
<i>Приложение I. ДВОЙНЫЕ ФАМИЛИИ</i>	447
Фамилии русского происхождения.	447
Фамилии польского происхождения.	453
<i>Приложение II. ТАБЛИЦА ЧАСТОТНОСТИ РУССКИХ ФАМИЛИЙ</i>	456
Библиография	459
Указатель фамилий.	469
Указатель суффиксов и конечных элементов фамилий	551

РУССКИЕ ФАМИЛИИ

Часть первая ОБЩАЯ

Глава I ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

В дохристианскую эпоху, т. е. до конца X в., восточные славяне (общие предки русских, украинцев и белорусов) носили простые личные имена, получаемые при рождении. Это были языческие славянские имена, которым, как правило, были свойственны недвусмысленное значение и ясная этимология. Самыми популярными именами, как и повсеместно в славянском мире, были так называемые двухосновные имена; они состояли из двух корней, соединенных соединительной гласной. Обычно вторую основу таких имен составляли либо части *-слав* («славный»: Ярослав, «сильный и славный»), либо *-мир*, от мѣр («великий, славный»: Остромир, «острый и славный») или *-волод* («владеющий, обладающий, богатый»: Всеволод, «всем владеющий»).

В языческую эпоху к этим славянским именам добавились некоторые скандинавские, подаренные восточным славянам завоевателями-викингами. К таким именам относятся, например, Рюрик (Hrörek), Олэг (Helgi, «святой»), Ёгорь (Ingvar, «молодой», «младший»), Глеб (Gudleifr, эквивалент германского Gottlieb), Рогволод (Rag(n)valdr).

Единственным языческим именем тюркского происхождения можно считать имя Борис, от древнеболгарского Богорис, если это не аббревиатура имени Борислав («борющийся и славный»).

После принятия христианства в 989 г. всем восточным славянам полагалось получить крестильное имя, которое давал священник. Крестильными считались имена святых, т. е. подлинно христианские.

Однако по своему происхождению эти имена были не славянскими, а греческими. К восточным славянам они попали из Византии

через Болгарию, которая обратилась в христианство столетием ранее, в 865 г. С тех пор македонский диалект болгарского языка, которому святые Кирилл и Мефодий в IX в. придали статус церковного, становится религиозным языком православных славян. Этот язык известен как старославянский, а начиная примерно с XII в. — как церковнославянский. Следовательно, византийские имена греческого, древнееврейского или латинского происхождения распространились среди восточных славян в церковнославянской форме. Однако многие такие крестильные имена бытовали и в народной, мирской форме, которая слегка отличалась от официальной церковнославянской формы. Такая народная форма возникала вследствие либо а) естественного искажения официальных форм восточными славянами, либо б) прямого заимствования разговорной болгарской формы (которая сама была основана на средневековой греческой форме), без посредничества церкви и ее лингвистического средства выражения — церковнославянского языка. На древнерусском языке крестильное имя называлось просто «имя».

Впрочем, обычай давать ребенку в дополнение к официальному крестильному имени традиционное внецерковное имя, судя по всему, сохранился до XVII в. В древнерусском языке такое семейное, личное имя вначале называлось «мирское имя» для различения с «именем», т. е. именем, получаемым при крещении. Вскоре, однако, его заменили термином «прозвище». Иногда бытовали и такие древнерусские названия, как «прозвание» или «прирок».

В трудах по ономастике и истории можно часто встретить термин «некалендарное имя», т. е. имя, которое нельзя найти в церковном календаре, где перечислялись только подлинно крестильные имена, т. е. имена святых православной церкви. Конечно, сами русские в древности такой термин никогда не употребляли. Первый известный текст на русском языке — Евангелие, переписанное в 1056—1057 гг. Список изготовили для новгородского посадника, которого в приписке называли: «в крещении Иосиф, а мирьскы Остромирь». В то время как крестильное имя оставалось неизбежным, так как всех детей обязательно крестили, прозвище не было обязательным, а его наличие и форма всецело зависели от родителей. Однако, судя по всему, большинство детей обладали двумя именами. Если по отношению к одному человеку употреблялись оба имени, крестильное всегда ставилось первым.

После XVII в. некрестильные, «некалендарные» имена-прозвища в России не сохранились. За некоторыми исключениями, исчезли и старые языческие славянские и скандинавские имена. Для того что-

бы языческое славянское или скандинавское имя признали крестильным, оно должно было стать именем святого, признанного православною церковью. Так произошло с несколькими князьями в XI—XII вв. Их всех канонизировали под крестильными, т. е. греческими, именами: Владимира — под именем Васили́й, Бори́са — под именем Рома́н, Глеба — под именем Дави́д (все трое умерли в 1015 г.), Всеволода — под именем Гаврии́л (ум. 1138), Ёгоря — под именем Гео́ргий (ум. 1147). Но, как ни странно, их крестильные имена забылись, а как святые они сейчас известны лишь по своим языческим именам. Судя по всему, это произошло быстро. Уже в середине XI в. церковь упоминает святого Влади́мира/Васи́лия только как Влади́мира. Мстисла́в Рома́нович, великий князь Смоленский (ум. 1223), при крещении получил имя Бори́с.

Позже церковь признала еще четыре славянских имени — Яро́сла́в, Мстисла́в, Ростисла́в и Святосла́в, хотя святых, носивших такие имена даже в качестве вторых, не было. В более недавнее время церковь признала еще два имени. Одно из них славянское, Вячесла́в, русский эквивалент имени Ва́цлав (Venceslas), чешского святого X в., второе же имя скандинавское, Оле́г, которое никогда не было именем святого. За исключением этих нескольких имен, вся русская официальная номенклатура была церковнославянской, т. е. византийско-греческой по происхождению.

До 1905 г. имянаречение в России находилось исключительно в ведении церкви. После 1905 г. правила несколько смягчили. После 1917 г. ребенку стало можно давать любое имя без каких-либо ограничений. Однако этот сравнительно недавний период не сказывается на образовании русских фамилий.

Дохристианские славянские двухосновные имена, которые можно встретить в ранний период русской истории, после христианизации превратились в прозвища. Так как имя такого типа носили почти исключительно князья, его называли «княжьё имя». Та же судьба постигла и немногочисленные скандинавские имена. После XIV в. две эти категории имен не сохранились.

Уменьшительные формы старославянских имен, например Добры́ня, Добры́ло (от Добросла́в или Доброгос́ть), Пути́ло (от Пути́сла́в), Жидя́та (от Жидисла́в) и т. д., как будто пользовались большей популярностью и, следовательно, получили более широкое распространение, чем полные имена. Многие из них сохранились и присоединились к одноосновным именам, представленным широким спектром имен нарицательных и прилагательных, запас которых был неисчерпаемым. Употребление таких вторых имен было удоб-

ным, поскольку помогало выделить человека из постоянно растущей массы носителей ограниченного количества крестильных имен.

Вторыми именами становились не только прозвища, даваемые родителями. Любое прозвище, даваемое соседями или самим человеком, могло служить вторым именем. Следует указать на существенную разницу между крестильными именами, с одной стороны, и всеми остальными именами — с другой: только крестильное имя служило исключительно для того, чтобы обеспечить человека личным именем. Крестильным именем ребенка нарекал священник во время официального обряда крещения. Некрестильные имена давались человеку в личной жизни и без всяких церемоний — их давали либо родители при рождении, либо соседи. Крестильные имена были обязательными, а их количество было ограниченным, в то время как некрестильные имена давались лишь по традиции, а их количество было практически неограниченным. Среди последних можно выделить две четко очерченные группы: имена, связанные с той или иной профессией, и имена, связанные с местом жительства. Все остальные некрестильные имена в настоящей книге называются «прозвищами». В результате «прозвище» определяется скорее в негативном смысле, как некрестильное имя, которое не связано ни с профессией или родом занятий, ни с местом жительства. Разумеется, в более широком смысле прозвищем может считаться любое некрестильное имя, но в настоящей книге прозвища ограничены вышеприведенными значениями.

Следствием традиционного древнерусского способа имянаречения стало то, что почти каждого русского можно было описать с помощью двух имен — крестильного и второго имени, каким бы ни было происхождение последнего. Второе имя могло быть как существительным, так и прилагательным.

Систему называния можно было уточнить, добавив к крестильному имени, прозвищу или обоим имя отца, т. е. отчество, или патроним.

ОТЧЕСТВА (ПАТРОНИМЫ)

Для того чтобы функционировать как отчество (ранее редко употреблялся также термин «отчина», также производный от слова «отец»), имя отца претерпевало морфологическое или грамматическое изменение. 1) Если имя отца было существительным, от него образовывали особую форму с помощью суффиксации, и она становилась либо а) прилагательным, либо б) существительным. 2) Если имя отца было прилагательным, его следовало использовать в родительном падеже.

В первом случае (1, а) особая суффиксальная форма была притяжательным прилагательным.

Обычными притяжательными суффиксами прилагательных были *-ов* (*-ев* после мягкого согласного) и *-ин*. Употребление этих суффиксов регламентировалось строго морфологическими принципами. Суффикс *-ов* употреблялся с существительными, оканчивавшимися на твердый согласный или *-о*: бр^атов (от слова «брат»), Пётр^ов (от имени Пётр), Дани^лов (от имени Данило. Вариант *-ев* использовался с существительными, которые оканчивались на мягкий согласный или *-е*: Гост^ев (от слова «гость»), Грин^ев («Гринь» — уменьшительная форма имени Григорий), Гор^ев (от слова «горе», выступавшее прозвищем). Существительные, которые оканчивались на *-и*, *-це/-о*, *-ч* или *-че*, *-и* или *-ше*, *-ж* или *-же*, *-иц* или *-це*, в наше время принимают суффикс *-ев*, если последний слог безударный. Если же последний слог ударный, отчество может оканчиваться как на *-ев* (в традиционном произношении), так и на *-ов* (современное произношение). Под ударением всегда произносится *-ов*, независимо от того, пишется *-ов* или *-ев*.

Суффикс *-ин* использовался с существительными женского или мужского рода, которые оканчивались на *-а/-я*, а также с существительными женского рода, которые оканчивались на мягкий согласный или *-и*, *-ж*: Сестр^ин (сестра), Фом^ин (Фома), Мыш^ин (мышь). После *-иц* притяжательный суффикс писался либо *-ин* (традиционное произношение), либо *-ын* (современное произношение), но произносился всегда *-ын*: Лиси^ицин или Лиси^ицын.

Третий притяжательный суффикс, *-ји*, употреблялся с существительными мужского рода, которые оканчивались на согласный. «Йот» исчезал, преобразив предшествующий согласный, как в словах «Епи^скопль» (от «епи^скоп»), «Яросла^вль» (от Яросла^в), «Все^волож» (от Всеволод), «Ива^нь» (от Ива^н), «Бори^ш» (от Бори^с). Такой тип словообразования был редким и вскоре устарел.

Зато слова с суффиксами *-ов/-ев* и *-ин* можно считать по-настоящему притяжательными прилагательными. Когда их использовали в качестве отчеств, за ними обычно, но не обязательно следовало слово «сын»: Ива^н Пётр^ов сын» или «Ива^н Пётр^ов»; «Фёдор Ники^тин сын» или «Фёдор Ники^тин». Обе части склонялись.

Если у отца было два имени, второе имя тоже могло превращаться в патроним, который ставился после слова «сын». Например, если отца звали Пётр Сорóка, его сына Ивана называли либо «Ива^н Пётр^ов сын», либо «Ива^н Пётр^ов сын Сорóкин». Иногда патроним от второго имени встречался в форме генитива (с окончанием *-а*): «Ива^н Пётр^ов сын Сорóкина». Такое никогда не происходило с пер-

вым патронимом, т. е. образованным от крестильного имени. Любой из двух патронимов мог опускаться, и нашего Ивана могли называть «Ива́н Петро́в сын» или «Ива́н Соро́кин сын». Если у самого Ивана имелось второе имя, например Третья́к, т. е. «третий», о нем могли говорить, упоминая его имена и имена его отца, двенадцатью различными способами:

1. Ива́н Петро́в сын.
2. Ива́н Петро́в сын Соро́кин.
3. Ива́н Петро́в сын Соро́кина.
4. Ива́н Соро́кин сын.
5. Ива́н Третья́к Петро́в сын.
6. Ива́н Третья́к Петро́в сын Соро́кин.
7. Ива́н Третья́к Петро́в сын Соро́кина.
8. Ива́н Третья́к Соро́кин сын.
9. Третья́к Петро́в сын.
10. Третья́к Петро́в сын Соро́кин.
11. Третья́к Петро́в сын Соро́кина.
12. Третья́к Соро́кин сын.

При переносе имени Третьяк в конец форм 5—8 можно получить еще четыре новых сочетания. Опускание слова «сын» дает 16 новых способов называния.

Патроним, образованный от крестильного имени, также мог происходить от уменьшительной формы. Так, от имени «Пётр» образовывался не только патроним «Петро́в», но и «Петря́ев», «Петри́щев», «Пётин», «Петю́нин» и т. д.

Если речь шла о двух или более людях, патроним в форме прилагательного ставился в форму множественного числа, а слово «сын» заменялось словом «дети»: «Ива́н да Андрей Петро́вы дети».

Как уже отмечалось, в роли патронима могло также выступать производное от существительного (1, б). В таких случаях к прилагательным прилагательным на *-ов/-ев* и *-ин* добавлялся суффикс *-ич*, например, Ива́н Петро́вич (Иван — сын Петра), Семён Фо́ми́ч (Семён — сын Фомы). Патронимы такого типа получили распространение в Новгороде и Пскове во время их независимости (до 1475 и 1510 гг. соответственно). Они особенно, но ни в коем случае не исключительно, были свойственны представителям высших слоев общества. Такое отчество обычно образовывалось от крестильных имен, однако можно найти и несколько примеров отчеств, образованных от вторых имен, например Ива́н Карма́нович (Псков, XIV в.), Яков Голу́твинич (Псков, 1312 г.), Гошкúй Жи́ря́тинич (Новгород, после 1359 г.).

В Московском государстве в XVI—XVII вв. патронимы на *-ович/-евич* стали привилегией высших классов. Правом «писаться с вичем» были наделены только бояре, окольниковичие и некоторые сановники. Власть тщательно ограничивала такую привилегию, а в XVII в. выпустила несколько связанных с ней указов. Так, в указе 1685 г. объявлялось оскорблением не употреблять суффикс *-вич* при обращении к думному дворянину, т. е. члену царского Тайного совета. Однако к концу XVII в. патронимы на *-ович/-евич* постепенно превратились в вежливую форму обращения вообще ко всем людям, занимавшим высокое общественное положение.

Если имя было прилагательным (всегда в долгой, определенной форме, и в таком случае оно могло быть только некрестильным именем), его патронимическая функция выражалась формой родительного падежа. Если отца звали Борис Смирной (тихий), его сына Фёдора звали Фёдор Борисов сын Смирного — или Фёдор Смирного, если имя отца опускалось. В последнем случае обычно опускалось и слово «сын». Родительный падеж патронима в форме прилагательного сохранялся неизменным во всех остальных падежах: род. п. Фёдора Смирного, д. п. Фёдору Смирного, и т. д.

Определение человека с помощью патронима, в дополнение к его одному или двум личным именам, имело важное преимущество: оно давало возможность более четкой идентификации. Точность еще повышалась, если патроним образовывался от двух имен — крестильного и прозвища. И еще точнее можно было определить человека, если к патрониму сына добавлялся патроним отца. Таким образом, имя включало в себя три элемента, которые относились к трем поколениям — сыну, отцу и деду. Такая система получила самое широкое распространение начиная с XIV в. В имени такого типа последний элемент — патроним отца — всегда стоял в форме родительного падежа и оканчивался на *-а*. Так, если сына звали Иван, отца — Пётр, а деда — Фомá, полное трехсоставное имя сына было: Иван Петров сын Фомина. Для любого из трех этих элементов можно было употреблять и прозвище. Чаще всего прозвище употреблялось в связи с третьим элементом, например, Иван Петров сын Боброва (от «бобр») или Андрей Семёнович Горбатого (от слова «горбатый»). Иногда можно было добавить и патроним деда, и тогда имя состояло из четырех элементов: Иван Петров сын Боброва Жданова.

Независимо от того, насколько точной была такая система названия, она имела и очевидные недостатки. Во-первых, не всегда было ясно, относится ли третий элемент — если это было не кре-

стильное имя — ко второму имени или патрониму отца: в имени Ив́ан Петрóв сын Бобрóва слово «Бобр» могло быть как вторым именем отца, так и именем деда, если оно стояло в форме родительного падежа. Но, поскольку патроним от крестильного имени никогда не употреблялся в форме родительного падежа, последний элемент в таких именах, как Ив́ан Петрóв сын Фомина́, истолковывался однозначно применительно к деду по имени Фомá — не только потому, что стоял в форме родительного падежа, но и потому, что у русских не могло быть двух крестильных имен.

Вторым, и более серьезным, недостатком такого типа имен служили неизбежные перемены в каждом новом поколении. Никíта, сын Ив́ана Петрóва сына Бобрóва, непременно назывался Никíта Ив́анов сын Петрóва, а его внук — Алексáндр Никíтин сын Ив́анова. Такие расхождения подразумевали большое неудобство для общества, в котором в XVI и XVII вв. начали придавать большое значение генеалогии. Очевидным выходом было бы сделать один из двух патронимов закрепленным, наследственным именем, то есть фамилией в полном смысле слова. Впервые такой шаг был предпринят в XVI в. и начался в семьях высших слоев общества.

ПАТРОНИМИЧЕСКИЕ ФАМИЛИИ

Патронимические фамилии на *-ов/-ев* и *-ин*

В таких трехсоставных именах, как Ив́ан Петрóв сын Бобрóва, или таких четырехсоставных именах, как Ив́ан Петрóв сын Бобрóва Ждáнова, третий и четвертый элементы выступали в форме родительного падежа (генитива). Пока они оставались в генитиве, их еще можно было считать патронимами. И только после того, как родительный падеж заменялся именительным, третий и четвертый элементы можно было считать подлинными фамилиями («прозваниями» на древнерусском, «фамилиями» на современном русском языке), т. е. только когда из Ив́ана Петрóва сына Бобрóва получался Ив́ан Петрóв сын Бобрóв. С этого времени Бобрóв становилось закрепленной фамилией, передаваемой по наследству. В кругах русской аристократии и мелкопоместного дворянства такая перемена произошла примерно в середине XVI в. Однако даже после того, как произошло такое изменение, еще несколько поколений могли употреблять форму родительного падежа — или склонялись к постоянно меняющимся патронимам вместо закреп-

ленной фамилии. Поразительный пример последнего можно проследить в родословной аристократической семьи, которая в 1613 г. дала России первого царя из династии Романовых. Известно, что на протяжении всего XVI в. члены этой семьи трижды изменяли свое имя: Кóшкины, Захáрьины, Юрьевы и, наконец, Ромáновы. Несмотря на то что эти имена употреблялись в форме именительного падежа, тем не менее их следует считать скорее патронимами, чем истинными фамилиями. Можно предположить, что такое исключительное отклонение от общей схемы считалось привилегией, свойственной членам высокопоставленного меньшинства.

Начиная со второй половины XVI в. подавляющее большинство русских фамилий постепенно приняло застывшие патронимические суффиксы *-ов/-ев* и *-ин*. Фамилии такого типа можно считать чисто русскими.

Обычно наследственным фамильным именем становился патроним отца. Если дед, на чьем имени основывалась утвердившаяся фамилия, имел два имени, крестильное и семейное, фамилия почти всегда основывалась на втором имени. Можно считать такой порядок здоровой реакцией, направленной против удручающей омонимии, которая угрожала бы русским фамилиям, если бы их образовывали только из ограниченного списка крестильных имен. Зато запас семейных, некрестильных имен был поистине неисчерпаемым.

Русские фамилии не закреплялись одновременно во всех слоях общества. Вполне естественно, что аристократия и дворянство вели за собой прочие общественные классы. За ними последовала буржуазия, но несколько позже; самые видные купцы и торговцы учредили наследственные фамилии в XVII в. Остальные получили фамилии только в XVIII и даже в XIX вв. Так, русские крестьяне не имели фамилий до отмены крепостного права в 1861 г.

Если патроним на *-ов/-ев* или *-ин* считался неприемлемым для представителей высшего слоя общества, так никогда не случалось с патронимом отца в той же форме. Так, лица, имевшие право на патроним на *-вич*, не возражали против того, чтобы принять фамилию на *-ов/-ев* или *-ин*. Например, князь Дмíтрий Ива́нович Хилкóв считал свою фамилию на *-ов* столь же аристократичной, сколь и отчество на *-ович*.

Утверждение патронима деда в качестве фамилии вызвало сближение форм отчеств и фамилий, за исключением немногих, наделенных правом отчества на *-вич*. Несмотря на такое явное неудобство, подобное сходство сохранялось до XIX в. Указом Екатерины II лишь члены пяти первых классов Табели о рангах имели право ис-

пользовать патроним на *-вич*; в армии это соответствовало чинам от генерал-майора и выше. Классам от 6-го до 8-го, соответствовавшим чинам майора и полковника в армии, позволялось употреблять только патронимы на *-ов* и *-ин*. Представителям классов с 9-го по 14-й (в армии — от капитана и ниже) не позволялось использовать патронимы. Впрочем, такой классовый подход к патронимам ограничивался лишь бюрократическими рамками, а в частной жизни не соблюдался. Но даже в бюрократическом обиходе в XIX в. тенденция была заброшена, а употребление суффикса *-вич* распространилось на всех, в том числе на представителей низших слоев общества.

Распространение некогда благородных суффиксов *-ович*, *-ивич* на низшие социальные слои иногда сопровождалось их сокращением (при небрежном произношении) и опущением слогов *-ов-* и *-ин-*, например Фомíнич, Лукíнич, Ильíнич > Фомíч, Лукíч, Ильíч. Таковую эволюцию подкреплял письменный обиход, и формы на *-инич* полностью исчезли. Как ни странно, суффикс *-ин-* сохранился в женских отчествах, например Фомíнична, Лукíнична, Ильíнична. В разговорном языке в патронимах на *-ович/-евич* могут опускаться слоги *-ов/-ев*, но только в случаях, когда на них не падает ударение; далее, суффикс *-ич* превращается в *-ыч* после твердых согласных. Так, отчества Пáвлович, Степáнович, Григóрьевич, Алексéевич превращаются в Пáвлыч/Пáлыч, Степáныч, Григóрьич, Алексéич. В наши дни такой тип отчеств, особенно на *-ыч*, ограничен разговорной речью.

Сейчас уже не возникает неопределенности при различении фамилии и отчества. Исключением могут служить некоторые фамилии на *-вич*, впрочем, украинского и белорусского происхождения. Но даже в этих случаях различие в двух группах определяется ударением.

Распространение патронимических фамилий на *-ов/-ев*

Когда патронимы на *-ов/-ев* и *-ин* развились в закрепленные фамилии благодаря простой замене родительного падежа именительным, патронимы в форме прилагательных типа Смирнóго, Горбáтого также выказали тенденцию превратиться в закрепленные фамилии. Однако в некоторых случаях их форма родительного падежа была заменена соответствующей формой именительного падежа, например Смирнóй, Горбáтой. Можно сказать, что они примкнули к доминирующему типу фамилий на *-ов* по счастливо-му фонетическому совпадению.

Начиная с XV в. в Москве и на всем Русском Севере буква «г» в окончании родительного падежа единственного числа прилагательных произносится «в». Так, «Смирно́го» не только произносилось, но часто и писалось «Смирно́во». Это окончание *-ово* не слишком отличалось от окончания родительного падежа *-ова* (как Бобро́ва) патронимов на *-ов*. На конечную *-о* в окончании родительного падежа прилагательных никогда не падало ударение, а к XVI в. безударные *о* и *а* произносились одинаково, по крайней мере в московском ареале. Так установилась полная фонетическая идентичность родительного падежа двух типов патронимов. Эта фонетическая идентичность отразилась и в письменном языке, и родительный падеж прилагательных обычно писался *-ова* (Смирно́ва), как родительный падеж патронимов на *-ов* (Бобро́ва). Но даже на Севере, где безударные *о* и *а* все еще различались, окончания *-ово* и *-ова* оказались настолько сближены, что возникла синтетическая форма *-ова*.

Следующим этапом стало создание псевдономинатива Смирно́в, образованного от формы родительного падежа Смирно́ва; по типу родительного падежа Бобро́ва образовался именительный падеж Бобро́в. Начало этого этапа пришлось на XVI в., а к концу следующего столетия фамилии в форме прилагательных постепенно присоединились к доминирующему типу фамилий на *-ов*. Сохранилось лишь несколько исключений на *-ово* (см. с. 198).

Фамилии, образованные от названий мест, на *-ской/-цкой* сохранились гораздо лучше, но даже в этой группе возникли несколько фамилий на *-сков/-цков* (см. с. 150).

Присоединение фамилий в форме прилагательных повлекло за собой значительный рост преобладающего типа фамилий на *-ов*. Однако его распространение на том не остановилось. На более позднем этапе данный тип, пусть и частично, поглотил некоторые другие типы, а именно:

1. Разговорные патронимы на *-ыч/-ич*: Авд́евичев, Фомичёв, Кузьмичёв, Мака́рычев, Нау́мычев. Добавление окончания *-ев* к полному патрониму на *-ович/-евич* встречается в исключительных случаях: Петро́вичев (см. с. 122).

2. Патронимические фамилии на *-ин*: Буды́нов, Фомы́нов, Пётинов, изначальные формы которых были Буди́н, Фомы́н, Пётин. Многие русские фамилии изначальны имели два варианта конечных суффиксов, *-ов* и *-ин*. В таких случаях суффикс *-ов*, видимо, появился после наращения типа на *-ов*, например Исто́мин/Исто́мов < исто́ма, Пичу́гин/Пичу́гов < пичу́га, Раки́тин/Раки́тов < раки́та,

Сирóтин/Сирóтов < сирота, Собíнин/Сóбинов < *древнерусск.* собíна («собственность»), Сувóрин/Сувóров < сувóра («суровый»).

3. Несколько фамилий в форме прилагательных на *-ский/-ской*, особенно распространенных среди донских казаков, например Донскóв, Людскóв, Зёмскóв; однако подавляющее большинство подобного рода фамилий противились данной тенденции (см. также с. 150).

4. Значительное число украинских фамилий на *-énко*, форма, вызванная русификацией, например Хомéнков < Хомá (= Фомá), Иванéнков, Ковалéнков, Павлéнков (см. с. 302).

5. Большое число иностранных фамилий, для которых (как для украинских фамилий на *-енко*) добавление суффикса *-ов/-ев* представляло удобный переход к подлинно русской модели, например Лёрмонтов, Мухитд́инов, Сулакáдзев, Тургéнев.

Во всех вышеупомянутых случаях добавление суффикса *-ов/-ев* согласовывалось с морфологическими моделями, поскольку все изначальные имена оканчивались на согласный или *-о/-е*. Однако в некоторых случаях вместо ожидаемого окончания *-ин* добавлялось окончание *-ов/-ев*. К таким случаям относятся:

6. Восточные имена на *-а* или *-и*, например Бадмáев, Ходжáев, Алíев, Бояджíев, Софíев.

7. Некоторые искусственно созданные фамилии русского духовенства, образованные от существительных на *-а*, например Фиáлков, Лíтеров, Пáльмов, Рóзов (см. с. 248).

Преобладание суффикса *-ов/-ев* над суффиксом *-ин* не должно вызывать удивления. Хотя фамилии на *-ов/-ев* и *-ин* с точки зрения морфологии находились в равном положении, поскольку их возникновение обуславливалось лишь точными и нейтральными правилами словообразования, их степень жизнеспособности оказалась неодинаковой. Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев* становились все менее и менее продуктивными и постепенно заменялись либо другим типом прилагательного, либо родительным падежом существительного. Так, с очень немногими исключениями, суффикс *-ов/-ев* не обладает иной функцией, кроме образования фамилий. Зато притяжательные прилагательные на *-ин* по-прежнему существуют и обозначают как принадлежность к родственникам (мáмин, сéстрин, дýдин и т. д.), так и принадлежность по уменьшительной форме крестильных имен (Кóлин, Сáшин, Сóнин, Тáнин и т. д.). Следовательно, суффикс *-ов/-ев* стал более типичным и более характерным для образования фамилий, чем суффикс *-ин*.

Фамилии на *-ов/-ев* образуют подавляющее большинство в русской ономастике. 90 из 100 самых распространенных фамилий,

записанных в Санкт-Петербургском справочнике 1910 г. («Весь Петербург»), оканчиваются на *-ов/-ев* — и только 6 из них оканчиваются на *-ин*. В соответствии с цифрами, приведенными В. Ващенко на основании 180 885 фамилий в словаре Мортон Бенсона (в котором каждая фамилия принимается за одну единицу), пропорция фамилий на *-ов/-ев* по отношению к фамилиям на *-ин* составляет 58 к 29. Однако, судя по всему, статистика, основанная на том же количестве фамилий, но принимающая в расчет количество раз, какое всплывает каждая фамилия, даст пропорцию примерно 90 к 6 и 58 к 29 — возможно, ближе к первой цифре, чем к последней. Впрочем, подобные данные только предстоит получить.

Патронимические фамилии в форме родительного падежа

Как уже утверждалось, патронимы в форме прилагательного в родительном падеже единственного числа примкнули к фамилиям на *-ов*. Однако некоторые из них сохранились. Их можно назвать ископаемыми в живом корпусе русских фамилий. Такие фамилии можно разделить на три группы:

1. Фамилии на *-овó*. Это окончание *-ого* прилагательных мужского рода в родительном падеже единственного числа, записанное фонетически. Его характерной чертой, которая отличает его от обычных окончаний родительного падежа, служит то, что ударение сместилось на последний слог, т. е. на тот слог, на который не может падать ударение в русских прилагательных, как, например, в фамилии Дурновó < дурно́й. Эта старинная фамилия ограничена несколькими семьями русской аристократии. Подобные фамилии перечислены и рассмотрены подробнее в главе VII.

2. Фамилии на *-áго*. Такое окончание в основном считается церковнославянским окончанием прилагательных в родительном падеже единственного числа: подлинно русское окончание писалось бы *-óго*, а произносилось как *-óво*. Однако фамилии такого типа, судя по всему, происходят от прозвищ на *-áга*, хотя позднее их могли отождествлять с церковнославянским окончанием родительного падежа единственного числа. Фамилий такого типа очень немного; все они также принадлежат аристократии, как, например, Мертвáго < мёртвóй. Данные фамилии рассматриваются в главе VII, с. 199. Там же приводится список таких фамилий.